

Как у него могли появиться такие извращенные мысли? Неужели он действительно влюбился в Сюй Чуня, как говорил Цзян Сюянь?

Смотря на невинное и растерянное лицо Сюй Чуня, он в мыслях развлекался им, что вызывало у Се Цзяньюаня чувство вины.

Но нельзя было отрицать — он действительно испытывал возбуждение.

Сюй Чунь долго ждал, но Се Цзяньюань молчал, что только усиливало его раздражение. На его лице впервые появилось нетерпение.

Из-за недавних событий его настроение было на самом дне.

— Брат, куда ты снова убежал? — раздался звонкий и кокетливый голос девушки.

Сюй Чунь обернулся и увидел девушку лет семнадцати-восемнадцати, которая подбежала и схватила Се Цзяньюаня за руку.

— Цяньцянь, перестань, — Се Цзяньюань потер виски, его голос звучал сдержанно, но с ноткой усталости.

— Что она такого сделала? — подошла мать Се. — Только отвернулась на минуту, а ты уже исчез.

Она говорила это, внимательно разглядывая Сюй Чуня, и этот взгляд свысока вызывал у него дискомфорт.

Он лишь улыбнулся и сказал:

— Вы поговорите, а я не буду мешать.

Собираясь уступить место их семье, он уже хотел уйти, но вдруг кто-то схватил его за руку.

Се Цзяньюань удерживал его, смотря серьезно:

— Чунь-гэ, не уходи.

Затем он повернулся к матери с улыбкой:

— Это мой старший коллега, он многому меня научил в актерском мастерстве.

— Я что... — Сюй Чунь удивленно раскрыл глаза, но не успел закончить, как Се Цзяньюань слегка сжал его руку, и он послушно замолчал.

— А, вот как, — взгляд матери Се на Сюй Чуня стал более искренним, и она улыбнулась. — Спасибо, что заботаешься о моем сыне.

Сюй Чунь лишь сухо улыбнулся:

— Да нет, что вы.

На протяжении всего вечера мать Се не отпускала Сюй Чуня, расспрашивая о том, о сем, намекая, не нашлось ли в их кругу какой-нибудь наглой актрисы, которая пытается соблазнить Се Цзяньюаня, называя их лисами. В конце она даже похлопала Сюй Чуня по руке, тайно прося

его присматривать за сыном, чтобы к нему не приставали какие-нибудь недостойные люди. Сюй Чунь не знал, смеяться ему или плакать.

В начале марта начались съемки фильма «Два города», и Сюй Чунь снова окунулся в привычную атмосферу съемочной группы.

Съемки проходили на натуре, и первая локация находилась в глубоких горах, где на вершине располагался небольшой городок с детским домом.

Съемки шли не по порядку, и первыми снимали сцены из детского дома.

Горная дорога была извилистой и труднопроходимой, и съемочная группа потратила целое утро, чтобы добраться до места. Когда они наконец прибыли в гостиницу, все были уставшими и голодными.

На высоте температура была низкой, и весенний холод еще не отступил, заставляя всех дрожать, но они все равно продолжали расставлять реквизит на холоде.

Сюй Чунь сидел в стороне, застегнув куртку до самого верха, чтобы холодный ветер не проникал внутрь, и просто смотрел на работающих людей.

Это был первый день, и не только съемочная группа, но и актеры должны были привыкнуть к обстановке. Большую часть времени ушло на подготовку, и к тому времени, как все было готово, уже наступил вечер.

— Чунь-гэ, тебе холодно? — Се Цзяньюань подошел к нему и протянул грелку.

— Спасибо, — Сюй Чунь взял ее, и стало действительно теплее.

— Одежду теплую взял? — спросил Се Цзяньюань.

Этот вопрос заставил Сюй Чуня замешкаться, и он неловко ответил:

— Наверное... не очень.

Се Цзяньюань, видя его сожалеющее выражение лица, не смог сдержать улыбки:

— Ничего, я дам тебе свою одежду.

Сюй Чунь вздохнул с облегчением, и его улыбка стала искреннее:

— Спасибо. Иначе бы я замерз.

Гостиница снаружи выглядела старой, но внутри была чистой и уютной. В комнатах были ванны, кровати и письменные столы. Хотя условия были хуже, чем на съемочной базе, Сюй Чунь не придирился.

Съемочная группа арендовала весь отель, актеры жили на одном этаже, а съемочная группа — на другом.

Сюй Чунь, попрощавшись с коллегами, вернулся в свою комнату. Рядом с ним жил Се Цзяньюань. Звукоизоляция была плохой, но, к счастью, Се Цзяньюань вел себя тихо и не мешал ему.

К вечеру температура упала до минимума. Сюй Чунь принял горячий душ, и только тогда немного согрелся. Но южный климат был влажным и холодным, и постель была ледяной.

Сюй Чунь терпел какое-то время, но становилось только холоднее. В конце концов, он больше не мог терпеть и решил пойти к Се Цзяньюаню, чтобы попросить еще одну грелку.

Надев тапочки, он открыл дверь и выглянул в коридор. Там еще были люди, которые ходили туда-сюда. Было уже за одиннадцать, и он не знал, спит ли Се Цзяньюань.

Постучав в дверь, он подождал, но ответа не последовало. Уже собираясь уйти, он вдруг услышал, как дверь открылась.

Се Цзяньюань стоял на пороге и, увидев его, слегка удивился, затем улыбнулся:

— Чунь-гэ, что случилось?

Хотя ему было немного неловко, Сюй Чунь все же выдавил:

— Я хотел попросить у тебя грелку.

— Заходи, — Се Цзяньюань отступил, пропуская его.

Сюй Чунь вошел в комнату, и Се Цзяньюань пошел искать грелку. Пока он ждал, свет внезапно мигнул, а затем начал мерцать.

Неужели.

Сюй Чунь посмотрел на лампочку и с досадой вздохнул. Первый день, и уже такие неприятности.

Свет погас, и комната погрузилась во тьму.

— Чунь-гэ, нашел, иди сюда, — вдруг сказал Се Цзяньюань, его голос звучал странно низко.

Сюй Чунь, хоть и был удивлен, но поскольку нуждался в помощи, не стал возражать и стал осторожно пробираться к нему.

В свете лунного света Се Цзяньюань спокойно наблюдал, как Сюй Чунь неуверенно идет к нему.

Когда тот подошел достаточно близко, Се Цзяньюань резко схватил его за руку, слегка повернулся и прижал его к кровати.

Сюй Чунь не успел среагировать, как почувствовал легкий холод на губах. Он замер, словно пораженный молнией.

Его мысли смешались, только ощущение прохлады на губах было ясным.

Снаружи слышались крики съемочной группы, что вернуло его в реальность. Он резко оттолкнул Се Цзяньюаня.

К счастью, вокруг было темно, и его пылающее лицо и растерянное выражение не были видны.

— Прости, — голос Се Цзяньюаня звучал смущенно, — я поскользнулся.

Сюй Чунь отступил на несколько шагов, с подозрением глядя на него.

В этот момент свет в комнате загорелся, и снаружи постучали.

Сюй Чунь взглянул на Се Цзяньюаня и пошел открывать.

Сотрудник съемочной группы, увидев Сюй Чуня, немного удивился, затем сказал:

— В отеле проблемы с электричеством, но хозяин уже все починил. Извините за неудобства.

Сюй Чунь мягко улыбнулся:

— Ничего страшного.

Разговаривая с сотрудником, он не заметил, как Се Цзяньюань якобы случайно уронил бутылку с напитком на пол.

Только сотрудник заметил это и хотел спросить, но увидел, как Се Цзяньюань поднес палец к губам, его темные глаза были холодными и предупреждающими.

Сотрудник впервые увидел Се Цзяньюаня с таким выражением лица и, испугавшись, быстро ушел.

— Чунь-гэ, — Се Цзяньюань выглядел растерянным, он пнул пустую бутылку. — Я правда не специально, я поскользнулся, попытался удержаться за тебя, но случайно увлек тебя за собой, и...

Сюй Чунь покраснел при этих словах:

— Хватит.

Се Цзяньюань тут же замолчал, его темные глаза пристально смотрели на него.

Сюй Чунь смотрел на Се Цзяньюаня, впервые видя его растерянное и смущенное выражение лица, и его сердце дрогнуло.

Се Цзяньюань, заметив, что он смягчился, сжал губы и тихо сказал:

— Чунь-гэ, не сердись, я правда виноват.

Сюй Чунь почувствовал головную боль. Неужели он сейчас ему кокетничает?

<http://bllate.org/book/16427/1488916>